

Четверть века назад его называли «фашистом», «рупором «красно-коричневых» и «врагом демократии». Теперь Александра ПРОХАНОВА, который ни на йоту не изменил своим убеждениям, с юбилеем поздравляет президент страны, а политические ток-шоу наперебой приглашают принять участие в качестве почётного гостя. Известному писателю и одному из ярчайших публицистов России 26 февраля исполняется 80 лет.¹

Михаил Панюков

Юбилей Александра Андреевича Проханова не прошёл незамеченным. Его поздравляли и литераторы, и политики, и читатели... Владимир Владимирович Путин тоже откликнулся на это событие правительственной телеграммой, в которой отметил, что юбиляр всегда сохранял «приверженность своим гражданским принципам и идеалам». Естественно, что Александр Проханов – «соловей Генштаба» – занял достойное место в ряду ранее поздравленных президентом деятелей культуры – Аллы Пугачёвой, Филиппа Киркорова, Константина Райкина, Алексея Венедиктова и прочих юбиляров. (Для читателей с чувством юмора – Т. Л.)

А.А. Проханов в преддверии юбилея порадовал читателей его таланта не только новыми книгами, но отметим главное – книгами самых различных жанров. Я уже писала о «крутом» шпионском детективе – «Востоковед». И вот вслед за ним последовал роман «Русский камень» (М., изд. «Терра», 2017, 240 стр. формата 70x100 ¹/₁₆). О выходе этого романа восторженно провозгласил Владимир Соловьёв рано утром в передаче на радио «Вести ФМ», процитировав отрывки, касающиеся главного редактора радиостанции «Эхос Мундис» «потомка Юлия Цезаря» Алексея Венедиктума – резидента подпольной сети Алексея Алексеевича Венедиктова, у которого «...были, как всегда длинные, нечёсанные и немые волосы. Но это были не волосы, а антенны. С помощью этих антенн он поддерживал связь с центром. (...) Леся Рябцева погружала свою нежную руку в пышную шевелюру Алексея

¹ <https://www.eg.ru/culture/475004/>

Алексеевича в поисках там уха. В конце концов, ухо было найдено, и Леся Рябцева извлекала оттуда акции Газпрома и прятала их у себя на груди». Не только акции, Лесе удалось извлечь оттуда и бриллиантовые часы, подаренные главному редактору Песковым.

Реклама возымела своё действие, я сразу стала звонить в Дом книги, Буквоед, Книжную лавку писателей. К моему удивлению, ни в один из крупнейших магазинов Санкт-Петербурга роман Проханова не поступил. Поискала издательство, и удивление только возросло. Оказалось, что роман издан *on demand* – под заказ. Александр Андреевич решил отдать дань моде? Или издательство не уверено в финансовом успехе? Я заказываю эту книгу и получаю прекрасно изданный фолиант в цвете, с большим количеством иллюстраций и шаржированным, но узнаваемым портретом, – кого бы вы думали? – Александра Глебовича Невзорова!

С первой страницы книги читатель узнаёт, что радиостанция «Эхос Мундис» создана Ватиканом с благородной целью спасти несчастный русский народ, а все её журналисты – колдуны и маги. «Когда по радио («Эхос Мундис» – Т. Л.) шли передачи о Великой Отечественной войне, диктор рассказывал, как в 1941 году, когда Гитлер подступил к Москве, на помощь русским пришли американские полки из Калифорнии и отогнали Гитлера. Командующим Сталинградского фронта был генерал Монтгомери, командующим 2-го Украинского – генерал Патон, а 3-м Белорусским руководил генерал Эйзенхауэр. (...) Однако русский народ не хотел спасаться и оставался неотёсанным русским народом». Для великой цели спасения русского народа, «спасению» которого противостояли русские иконы и великая русская культура, на радиостанции решили создать существо Аспидус, которое «должно было покорить русский народ и направить его к спасению». Сотворённый колдунами радиостанции Аспидус явился перед читателями в образе Александра Глебовича (Глыбыча, Хлебовича) Невзорофа, который «представал перед публикой всякий раз по средам на радиостанции “Эхос Мундис”. Именно он «...дал определение Российской империи, как пустоты, наполненной непроезжими дорогами. (...) Невзороф утверждал, что русский язык рождался из скрипа падающих деревьев, брачного крика совы и воплей истязаемого на

дыбе мученика. Русский мат есть перевод с татаро-могнгольского известных слов песни “Я люблю тебя, Россия, дорогая моя Русь”».

Прототип и аналогии очевидны – А.Г. Невзоров регулярно по средам вещает на радио «Эхо Москвы». Роман-памфлет, главным героем которого является Аспидус-Невзороф, позволяет автору помещать героя и его «эхос-мундиевское» окружение в самые необычные фантазмагорические ситуации. Фантазии А.А. Проханову занимать не приходится. И, тем не менее, аллюзии их угадываются весьма легко.

Вот, например, драматическая история превращения Глебыча Ясиным в кота, которого вышвырнул из редакции Алексей Венедиктус на Новый Арбат. «И стало ему голодно и тоскливо. Однако на заднем дворе ресторана “Барашек”, что на Новом Арбате открыли предприимчивые азербайджанцы, находились мусорные баки с множеством вкусных объедков. Невзороф, прыгнув в бак, уже хотел полакомиться чудесным шашлычком и люля-кебабом, отведать долмы, съесть кусочек красной рыбки, как на него набросились другие коты и кошки. Он не знал, что здесь на помойке обитала “семья”. Здесь были кот Юмашев и кошка Татьяна Дьяченко, драные, побитые в драках коты Александр Стальевич Волошин и пресс-секретарь Ястржембский, а также немолодая кошка печального вида Наина Иосифовна. Помойка принадлежала этой “семье”, и она не подпускала к ней посторонних. Завязалась короткая схватка кота Невзорофа с котом Георгием Сатаровым, Сатарову подсобили кот Юмашев и кот Ястржембский. И кот Невзороф, получив изрядную трёпку, покинул чужую помойку». Как говорится, без комментариев.

Безработный Невзороф, переходя от помойки к помойке решил организовать кошачье «Эхос Мундис». «Они собирались ночью в московском дворе и, едва гасло в домах последнее окно, начинали свои передачи. Они истошно мяукали, непрерывно стонали, шипели, заунывно подпевали, жаловались заокеанским кошкам, что в России жить невозможно. Здесь нет комфортабельных помоек, права кошек ущемляются силовиками-собаками, несменяемость российской власти приводит к деградации общества. И эта деградация в первую очередь относится к обществу “Мемориал”. Они просили заокеанских кошек оказать давление на российскую власть с тем, чтобы она перестала считать “Левада-центр” иностранным агентом и открыла кошкам русского простонародья доступ к элитным университетам Лондона и Америки». Увы, жители соседних домов не воспринимали этого свободолюбивого кошачье-

го воя и забрасывали кошек, чем попало, в том числе подшивками журнала «Дилетант» Дымарского. Информация об этом псевдоисторическом журнале частенько появляется на страницах романа-памфлета, но используется он отнюдь не для чтения.

Не буду перечислять все перипетии жизни А. Невзорофа, все его проекты, включая создание Академии мыслей. Например, он «... решил вернуть Сталинские премии по литературе первой, второй и третьей степеней. Лауреатами Сталинской премии стали Дмитрий Быков за исповедальную прозу “Как я стал коммунистом”, Дина Рубина за блестящий роман “Еврей-коммунисты”, Улицкая за трилогию “Вперёд, заре навстречу” и Акунин за ещё недописанный роман “Чекист Фандорин”». Полагаю, что комментарии излишни.

А сколько их ещё! На каждой странице остро сатирически автор излагает те или иные события жизни главного героя и сопутствующего его эхос-мундисовского окружения, которые, несмотря на фантазийную обёртку, являются не чем иным, как историческими фактами из жизни современной России. Проходят чередой на страницах романа не только либералы – Шендрович, Шмеерсон, Майя Пешкова, Матвей Гонопольский, Глеб Павловский и Станислав Белковский, Дондурей, равноапостольная Наталия Солженицына, писательница Алексиевич с романом «У Думы женское лицо» и т.п., но и мелькают порой суровые мужики из газеты «Завтра» и даже некий «пузатый писатель». Вопрос – кто это такой? – оставляю без ответа.

Пройдя через огонь, воду и даже превратившись в «адские ворота», Александр Невзороф обрёл долгожданную комфортную жизнь: играл в казино в Монако, плавал на яхте, катался на лыжах в Швейцарских Альпах, загорал на альпийском солнце, проводил вечера с девочками. Пока... в баре «у него закружилась голова, и он стал падать с высокого стула на землю». Проснулась русская душа, и он стал вспоминать другую жизнь, где он «... не был шутком гороховым, где он не был похож на целлулоидного попугая, наполненного гремучим горохом, где он был приобщён к иному – возвышенному и священному бытию, из которого его вырвала чья-то злая воля, превратила в клоуна, окружила глупцами и проходимцами, напялила ему на голову дурацкий колпак с бубенцом».

Прозрение главного героя романа? Или приговор, вынесенный автором не только герою, но «глупцам и проходимцам» из «Эхоса Мундиса»? Думаю, что и то, и другое. Но автор склоняется к прозрению Невзорофа, который не может дальше так жить и молит о

прекращении такой его жизни. Всеблагодь господь внял этой молитве и превратил его в русский камень – на берегу Лены появился ещё один столб, причём не простой, а издающий какой-то гул, как будто поэт читал свои стихи.

О жизни вечной вымыслам не верьте.
Как тень бесследная, пройдёт за родом род.
Я – мост, ведущий от рожденья к смерти.
Я – по мосту идущий пешеход.
Я – яма в прошлое. На дне её цветы,
И две войны, и лица милых женщин,
Но если в глубину заглянешь ты,
Увидишь дым, сочащийся из трещин.
Там на брусчатке серебро разлито,
Зубец стены, медовый цвет дворца.
Там мавзолей из красного гранита
И лунный камень мёртвого лица.

Сентиментально-ностальгическое окончание, конечно, выходит за рамки романа-памфлета, но Александр Андреевич остаётся верен себе: немного душещипательного лиризма после драматических жизненных коллизий не может повредить, оно только полезно. Вспомним трогательно наивный финал романа «Время золотое» – чудо, мечта о грядущем монархе, – когда навстречу ушедшему с политической арены главному герою в городе двух цариц идёт мальчик, над головой которого «тихо золотился воздух». В «Русском камне» фантастический финал превращения Невзорофа в поющий Ленский столб расценивать как чудо вряд ли можно. Это скорее призыв, наивный совет автора романа своему герою вырваться из той помойки, куда завели талантливое журналиста события русской истории постперестроечного времени.

Внимательно прочитав роман, поняла, почему он издан по запросу: число его читателей ограничено теми, кто помнит репортёра Александра Глебовича Невзорова с его передачей «Шестьсот секунд» 1987-1993 гг., и теми, кто слушает «Эхо Москвы» и более или менее знает «кухню» этого радио. От этого романа-памфлета издательству трудно было ожидать финансового успеха. Но читать его, весьма и весьма интересно, наслаждаясь ярким образным языком романа-памфлета и саркастическим остроумием автора.

Окинув взглядом книжную полку с романами А.А. Проханова, задаёшь себе вопрос, какие стороны русской действительности им ещё не охвачены? Героями его романов уже были президенты,

премьеры, госсекретари, губернаторы, разведчики, наконец, ведущие журналисты... А где же «украшение» российских телеэкранов – герои шоу-бизнеса? Пришла и их пора.

В ноябре 2017 года в петербургском издательстве «Лимбус пресс» под редакцией ответственного секретаря журнала «Аврора» Ильи Бояшова увидел свет роман «Гость», на обложке которого букву «с» художественный редактор А. Веселов представил в виде серпа и молота. Как дань неизменяемым коммунистическим взглядам автора, не так ли?

Роман по жанру я бы назвала социальной фантастикой. Главный герой – достигший высот признания и славы Аркадий Веронов – шоумен, ставящий по заказу сильных мира сего перформансы² (Так в романе, хотя в современной русской литературе это действие преимущественно называется перформансом, но это к слову.) Основная фантастическая идея романа – перформансы – это олицетворение зла – материализуются и вслед за ними происходят в тех или иных уголках России страшные катастрофы с большими человеческими жертвами. Эта неочевидная, на первый взгляд, связь событий культуры и реальной жизни страны, была, однако, замечена директором «английского инвестиционного банка, работающего в России» Янгенсом Ильёй Фернандовичем. Аркадий имя, выбранное автором, для своего героя, несомненно, символично: нет, это не пастух, это счастливчик, как некогда был министр Аркадий Дворкович...). И действительно, Аркадий Петрович Веронов получает от английского банкира Янгенса – поклонника его искусства – столь щедро оплачиваемое предложение, от которого отказаться нельзя. Это не только «художественный проект», – говорит ему Янгенс: «Мы испытаем с вами новое оружие. Вы оружейник, вы и оружие». И испытание «оружия» началось.

Роман начинается описанием банкета участников московского экономического форума, так сказать, банковско-промышленной элиты, что позволяет автору дать оценку современному россий-

² Перформанс^[1] (англ. performance – исполнение, представление, выступление) – форма современного искусства, в которой произведения составляют действия художника или группы в определённом месте и в определённое время (цит. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81>)

скому обществу и высказать ряд ироническо-критических замечаний в адрес правительства, разумеется, от их, а не от своего имени.

Успешный банкир «...сказал, что современное российское общество делится на победителей, винеров, как он их назвал, и лузеров, проигравших, выброшенных из истории. Винеры – это самые деятельные, способные, авангардные люди России, которые заняли лидирующие места в стране и ведут её к процветанию. Они получили во владения заводы, рудники, корпорации, а вместе с этим – русские реки, леса, океанские побережья. Распоряжаются они всем этим в интересах не только России, но и всего человечества. Лузеры – это лохмотья истории, лишённые воли, талантов. То сырьё, из которого едва ли можно создать полноценный человеческий материал. Они брюзжат, ропщут, пьют водку, живут в своих зловонных подъездах, устраивают поножовщины и раз в году, в годовщину Октябрьского переворота, проходят по Москве в колонне под красными флагами, развлекая своим видом иностранных туристов. (...) Посмеивались над Премьером, который владел искусством говорить красочно и объёмно, оставляя после своих речений ощущение удивительной пустоты. “Вакуум мысли”, – сострил один из банкиров.

Отмечали прекрасную форму, которую продемонстрировал Президент, что отметало всякие сомнения в том, что он снова будет баллотироваться на высокий пост. (Роман увидел свет до решения В.В. Путина принять участие в выборах. – Т.Л.) “Власть – не часы, которые нужно менять” – тонко пошутил финансист, намекая на новые дорогие часы, замеченные на руке Президента». И после такой оценки российского общества читатель видит реверанс А. Проханова в адрес президента, который выступил «с напутствием бизнесу следовать не только коммерческой выгоде, но и преследовать национальные интересы». Слова, слова, слова... Услышит ли их бизнес? Вряд ли.

Вот в эту компанию «винеров» Веронов приносит пулемёт – «...артефакт, который мы внесли в область современного искусства, напоминающий нам о былых кровавых убийствах, но теперь знаменующий безвозвратный уход того отвратительного и кровавого времени. Это надгробный памятник на могиле Октябрьской революции» – и начинает расстреливать их «холостыми», заканчивая лозунгами Великой Октябрьской революции. Последствия перфоманса драматичны – взрыв газохранилища в Липецке с человеческими жертвами. От фантастики к реалиям русской жизни.

Эта типичная картинка перфомансов Веронова, видоизменяясь внешне в зависимости от публики, перед которой развёртывается действие, повторяется в романе несколько раз с обязательным началом «за здоровье» и саркастическим финалом «за упокой». Используемый приём позволяет автору вначале сделать реверанс перед заказавшей его перфоманс публикой, успокоить её бдительность, чтобы потом неожиданно резко, скандально эпатировать присутствующих, высказав явно противоположное мнение, бытующее в народе. Незабываемо ярко описан Прохановым круглый стол церковных иерархов и общественности по вопросу взаимоотношений церкви и общества. Перфоманс открывается иконой со Сталиным, недавно так широко обсуждаемой в российской прессе: «... алтари и молящиеся у алтарей священники защищают небесные границы России (...) Каждый молящийся священник или монах – это воин Христов, отбивающий от наших границ сатанинские полчища (...) Иерарх поправил на груди панагию. Отец Марк одобрительно кивнул.

– И я говорю моим прихожанам на проповеди: “Зачем вы идёте в эту безбожную церковь, где вместо Бога деньги, вместо веры блуд? Попы, раскормленные коты, торгуют верой, они – содомиты, стяжатели. Это не церковь Христа, а церковь сатаны. Не храм Богородицы, а вертеп Дьявородицы”». Выбранная автором форма изложения отражает точку зрения части общества на современную церковь без боязни получить вызов к следователю за оскорбление религиозных чувств верующих.

Не буду перечислять содержание остальных перформансов из романа. Главное действующее лицо в них – зло. И это зло, выносимое автором на сцену, не только приводит потом к трагическим событиям в стране, гибели людей в катастрофах, но оно разрушает и душу, и личность самого творца.

Когда к Веронову приходит осознание таинственной связи между «оружием» – его творчеством – и последующими катастрофами, – главный герой романа пытается вырваться из этого чудовищного круга ада, вернуться в ту, уже далёкую прошлую жизнь, где были друзья, любовь... Но в мир зла есть только вход. В какие-то минуты ему кажется, что он вернулся в мир человеческих отношений, мир дружбы и любви, но это только на миг. Поселившийся в нём «гость» просыпается и разрушает эти минутные иллюзии; зло и разрушение торжествует. Искусство не может и не должно быть разрушительным, – вот основная мысль этого романа. Вспомним Георгия Иванова:

Конечно, есть и развлечения:
Страх бедности, любви мученья,
Искусства сладкий леденец,
Самоубийство, наконец.

Чтобы вырваться из адского круга зла, герой романа, вкусив «сладкий леденец искусства», выбирает самоубийство. И этот финал романа, финал жизни главного героя нужно признать оптимистичным – зло уходит из жизни вместе с его творцом. Остаётся только пожалеть, что катастрофы и трагедии в жизни остались. Фантастика и жизнь – не одно и то же, к сожалению.

А. Проханов в романе «Гость» утверждает: «Напрасно полагают, что искусство отступило на дальнюю периферию общественной жизни. Мы получили свидетельство того, как новейшая эстетика вторгается в самые закрытые сферы и производит там разрушительное действие». Почти сто лет назад Вячеслав Иванов в стихотворении «Г. Чулкову» высказал ту же самую мысль:

Да, сей пожар мы поджигали,
И совесть правду говорит,
Хотя предчувствия не лгали,
Что сердце наше в нём сгорит.
Гори ж, истлей на самосозданном,
О сердце-Феникс, очаге. (1919 г.)

А. Проханов в уста Янгенса, который якобы, не просто любит, а «очень любит Россию», вкладывает такие слова: «Советский Союз был разрушен художниками. Без пуль, без вторжений, без военных переворотов. В Советский Союз, по тайной договоренности вашего и американского президентов во время их встречи в Рейкьявике, приехало несколько выдающихся мастеров перформанса».

Вот она – трагическая история так называемой «перестройки». Янгенс (читай А. Проханов – Т. Л.) намекает на тайный сговор президентов. Художественный вымысел? Или... «Всея правды я вам не скажу никогда!» – это слова президента России Горбачёва³. Но Янгенс-то, несомненно, знает скрываемую Горбачёвым правду. Продолжу цитату:

«И они в течение четырёх лет перестройки совершали свои акции, нанося глубинные травмы общественному сознанию, в котором с каждой акцией умирали представления о величии государства, о несокрушимости армии, о всеведении спецслужб, о

³ М. Полторанин «Власть в тротиловом эквиваленте», М. 2017.

мощи промышленности, о героической истории, о доблестных героях, о гениальных писателях и музыкантах. Каждый перформанс наносил удар по одному из столпов государства. И когда последний столп рухнул, когда состоялся заключительный грандиозный перформанс – введение танков в Москву, убийство трёх демонстрантов, сокрушение памятников, – тогда это грандиозное зрелище совершилось, пало государство».

Мы помним его, финал так называемой «перестройки». А творцы «перформансов» того времени не только живы и здоровы – Горбачёв, Чубайс и иже с ними, но и процветают, а Ельцину в Екатеринбурге даже создан мемориал стоимостью более 13 миллиардов рублей⁴. Но вернёмся к роману.

Янгенс бесследно исчезает с его страниц, – раскаявшемуся творцу перформансов Веронову найти его так и не удаётся. Но раньше он сказал ему (закрываю цитату): «Недаром в священном писании сказано: ”Дело рук художника ненавижу”». А ненависть к деяниям «художников» (добавлю: перестройки – Т.Л.) автора фантастического романа, несомненно, реальна. И её разделяют все патриоты нашей многострадальной родины.

Роман, как всегда у А.А. Проханова, написан образно, красочно, читается на одном дыхании, но, в отличие от московских издательств, в книге, вышедшей в петербургском издательстве «Лимбус Пресс», к сожалению, много пропущенных редактором и корректором орфографических ошибок.

Санкт-Петербург

⁴ Центр памяти Ельцина стоимостью более 13 млрд... politclub.livejournal.com/10498294.html